

ВЛИЯНИЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА КИТАЙСКУЮ – БЫЛО ВСЕГДА ЗАМЕТКИ В БЛОКНОТ ФЕСТИВАЛЕЙ

Ван Цзиньлин,
*директор Института иностранных языков Чанчуньского
университета,
г. Чанчунь, КНР*

Госпожа Ван Цзиньлин (в центре) с писателями на II литературном фестивале «Литература Тихоокеанской России»

Госпожа Ван Цзиньлин, директор Института иностранных языков Чанчуньского университета, с самого первого фестиваля «Литература Тихоокеанской России» проявила к этому событию своё повышенное внимание. Она – настоящий друг нашей страны и с уважением относится к богатой русской культуре, делает всё от неё зависящее, чтобы читательское и писательское содружество наших стран крепло и развивалось. Почему? Об этом она рассказала ещё на I фестивале «Литература Тихоокеанской России»:

«После создания в Китае нового правительства у нас был определён курс – во всём учиться у Советского Союза. Для создания

переводов художественных текстов русской и советской литературы со спецификой идеализма, патриотизма и революционного героизма мы затратили много материальных, финансовых и персональных сил. Гао Ман – один из известнейших китайских писателей – в одной из своих монографий выразил большую благодарность Советскому Союзу и рассказал, как и на кого из китайских писателей повлияла русская литература».

Подтверждением верности такого мнения служат и слова первого заместителя председателя Общества российско-китайской дружбы, заслуженного работника культуры РФ Г.В. Куликовой:

«Более 70 лет своей жизни Гао Ман посвятил популяризации в Китае русской и советской прозы и поэзии, творчества художников и скульпторов, режиссёров театра и кино. «Моя неразрывная связь с Россией» – так говорил сам непревзойденный знаток нашего искусства. Практически более, чем в 80 книгах, монографиях и публикациях, написанных и изданных им за годы творческой деятельности, нет ни одной, где бы он не возвращался к России, к российским деятелям культуры.

«В период японской оккупации я поддерживал свой дух произведениями, в которых говорилось об освобождении и демократии... – вспоминал писатель, – Именно из русской литературы я понял, что такое угнетение, свобода, любовь к родине и народу... Русская литература дала мне высокое эстетическое воспитание... Необъятная снежная степь, густые зеленые леса, безбрежное лазурное море, белоснежные березы... Какие прекрасные описания природы! Какая неподдельная искренность! Именно русская литература развила мое художественно-эстетическое восприятие и обогатила духовный мир. Благодаря этому я полюбил не только русский язык, но и русского человека.»

Госпожа Ван Цзиньлин продолжает тему взаимодействия наших культур:

«На наш взгляд, влияние русской литературы на китайских писателей в большей степени проявляется на мыслительном и идеологическом уровнях. Во время периода напряженных советско-китайских отношений одновременно с русской развивалась и наша китайская литература, и в это же время все китайские писатели и читатели открывали для себя советскую литературу. В рамках последующего сближения наших социальных режимов – государственных институтов Советского Союза и нового Китая – китайские писатели стали во многих аспектах подражать русской литературе, включая изучение творческих методов, устройства и функционирования писательских организаций, категорий литературных призов (номинаций). Они копировали даже названия литературных журналов. Одним словом, не будет преувеличением сказать, что в течение долгих лет создания нового Китая его литература в основных чертах становилась копией русской литературы. После начала политики внедрения реформы открытости в Китае в 70–80-е годы XX века, большинство китайских писателей сознательно (и не осознавая это) продолжали подражать советским писателям. И до сих пор поэты и писатели в Китае содействуют развитию идей русской авангардной поэзии серебряного века и иммигрантской литературы, большое значение придавая становлению чувства личной ответственности интеллигенции перед обществом. Можно сказать, что влияние русской литературы на китайскую было всегда. В течение 1949 – 1966 годов в Китае перевели множество литературных произведений классической русской литературы золотого века. Переводили, издавали большими тиражами и читали во всём Китае таких писателей, как Пушкин, Лермонтов, Герцен, Тургенев, Толстой, Гоголь, Достоевский, Островский, Чехов.

У нас появилось много переводов русских писателей. В частности, были переведены 35 произведений Толстого тиражом 1млн.700 тысяч экземпляров. Среди переводчиков русской литературы появилось большое количество учёных, выпускников

советских вузов, которые стали затем золотым фондом переводческих наших кадров. Например, Ю Лу стал престижным переводчиком рассказов Чехова, Цао Ин переводил романы Толстого, Шолохова. Джа Лен Чен постоянно переводил стихотворения Пушкина, другой переводчик – Гоголя и так далее. Их всех высоко оценили, и они получили широкое признание как специалисты в области перевода русской литературы в Китае. Однако, из-за распада дружеских отношений Китая и Советского Союза с конца 50-х годов XX века переводчики русской литературы подверглись притеснениям и испытали на себе все превратности судьбы. Вновь взяться за перевод литературных произведений они смогли уже с 1977 года. Господин Цао Ин, например, в течение 20 лет перевёл на китайский язык все романы и более 60 повестей и рассказов Толстого. Другой переводчик перевёл два больших романа Достоевского – «Идиот» и «Братья Карамазовы», а также другие его произведения.

Как педагог-русист, я могу сказать, что мы не только работаем над тем, чтобы организовывать практическую часть студенческих работ, но занимаемся и проведением конкурсов по озвучиванию русских фильмов, пьес, экранизированных произведений и много другого. На этом современном этапе своего развития мы делаем всё, что можем. И я надеюсь, что с вашей помощью, с помощью всех присутствующих на литературном фестивале «Литература Тихоокеанской России», всё будет хорошо. И усилия учёных, педагогов и писателей обеих наших сторон будут вознаграждены по заслугам».